

— Добро пожаловать в центральный центр Тидегейта. — произнес статный голос из интеркома.

Акари оторвала от окна взгляд, и поспешила к дверям. Тидегейт находился всего в часе езды от дома, но в переполненном поезде час — это очень долго. Особенно когда желудок грозил взбунтоваться из-за двух пропущенных приемов пищи. Она могла бы уже поужинать, если бы вернулась в свою приемную семью, но это было гораздо важнее. Возможно, это даже самый важный момент в её жизни.

Десятки других пассажиров заполнили узкое пространство. Большинство из них были такими же старшекласниками, как и она, с бронзовыми и серебряными значками на форме. Она даже заметила группу с золотыми значками, расположившихся на мягких скамейках, занимая вдвое больше места, чем им требовалось.

Прошло несколько секунд, пока поезд замедлил ход, а затем двери, приводимые в движение маной, открылись. Когда она ступила на платформу, порывы осеннего ветра ударили ей в лицо. Акари схватила подол толстовки и застегнула ее, прикрыв бронзовый значок, висевший у нее на шее. Значки требовались в большинстве общественных мест, но не там, куда она собиралась.

Там, куда она направлялась, все эти значки и звания не имели никакого значения.

Цепляясь за перила, она спустилась по бетонной лестнице на улицу. Большинство людей в это время возвращались в пригороды, поэтому ей пришлось двигаться против толпы. Для такой невысокой бронзовой женщины, как она, это было примерно так же весело, как выстрел маной в лицо.

Бронзовые рабочие в синих воротничках пробирались вверх по лестнице вместе с Серебряными в темных костюмах. Гораздо реже в общественном поезде можно было увидеть взрослого Золотого. Обычно у таких типов были личные водители. Либо они жили напротив своих офисов в шикарных квартирах.

Выйдя на тротуар, Акари посмотрела в обе стороны. Колонна машин стояла бампер к бамперу до самого светофора, и запах горящих кристаллов маны ударил в ноздри. Это было все равно что нюхать минерал, только слаще.

Тидегейт был вторым по величине городом Архипелага, и здания здесь были высотой более десяти этажей. Она достала грубо нарисованную карту и попыталась сориентироваться. Справа от нее небо заполняло слабое сияние ярко-голубой маны.

Одноименный город.

Но, опять же, это была скорее стена, чем ворота. Почему же тогда они называли его Тидегейт? Они думали, что ворота звучит кайфовой?

Во всяком случае, стена маны находилась на восточном побережье города и защищала его от внутреннего моря. Это означало, что ей нужно идти в противоположном направлении.

Она прошла по улице Иллирия около мили вглубь города. По мере того, как она шла, здания становились короче, а шикарные кондоминиумы превращались в обветшалые квартиры и таунхаусы. Вместо блестящих окон, в которые можно было заглянуть, здесь были грязные кирпичные фасады с обломанными рамами на дверях и окнах.

Пройдя через лабиринт улочек, Акари обнаружила, что её место назначения зажато между

старым рестораном Шокенесе ramen и дешёвым магазином эликсиров. На кирпичном здании не было даже вывески, но нужна ли она? Это был не тот бизнес, который рекламируют на улице.

Акари поднялась по короткой каменной лестнице и толкнула дверь. Над ее головой зазвенел колокольчик, а из подсобки донеслись шаги. Когда она вошла внутрь, от жары запотевали очки, превращая мир в серое пятно. Она тут же вытерла их насухо об переднюю часть толстовки.

Шаги приблизились, и над прилавком склонился мускулистый шокенский мужчина. На нем была простая черная футболка с плотно прилегающими рукавами. Такую мог бы надеть вышибала ночного клуба, а его массивные бицепсы дополняли образ. Его черные волосы были завязаны в узел, а тонкая козлиная бородка обрамляла подбородок.

— Ты проиграла, малышка?

— Нет. - Акари выпрямилась, подойдя к деревянному прилавку. Эта комната была явно фальшивой, но только Ангелы знали, чем она должна была быть. Она прочистила горло:

— Я здесь, чтобы забрать свой заказ.

Мужчина поднял на неё темную бровь. Черт. Неужели она перепутала пароль? Может, перепутала слово? Она репетировала это более двух десятков раз. Все должно быть правильно. С другой стороны, возможно, в сообщении изначально была плохая парольная фраза. Ее ладони вспотели, но она не отрывала от него взгляда.

— Какого цвета был ваш заказ? — наконец спросил он.

Акари облегченно вздохнула.

— Синий и желтый.

Он пожал плечами, затем жестом пригласил её за прилавок.

— Поверните направо, затем спуститесь по лестнице.

— Спасибо.

Акари поторопилась за прилавок, прежде чем он успел заметить ее дрожащие колени. Она открыла первую дверь справа и двинулась вниз по скрипучей лестнице. Сначала все было тихо. Но когда она достигла нижней ступеньки, дюжина взрывов ударила по барабанным перепонкам, как поезд.

Она обернулась и уставилась на лестницу. Шумоподавляющий конструкт? Она ничего не видела, но большинство мана конструктов были невидимы. Особенно если они исходили от мастера звука.

Прихожая представляла собой хорошо освещенную комнату с деревянным полом и скамьями по обе стороны. Дверь была приоткрыта, и Акари вошла в додзё.

Здесь в огромном помещении тренировались полдюжины мастеров маны. Две женщины спарринговались слева от нее, атакуя друг друга взрывами огненной маны. В отличие от звуковой конструкции на лестнице, эти атаки были хорошо видны, окрашивая помещение в

яркие оранжевые оттенки.

Мужчины мастера справа от неё стреляли ракетами в ряд тренировочных манекенов. Их атаки были бело-серебристыми, а столкновения звучали почти металлически.

Сердце Акари забилося при виде настоящей свободы. Обычно государство ограничивало искусство маны только утвержденными школьными программами. В ее собственной средней школе была одна из таких программ, но туда принимали только серебряных и золотых.

К счастью, здесь эти правила не действовали.

К Акари никто не подошёл, и она продолжила осматривать додзё. В комнате были зеркала от пола до потолка по двум стенам. Вероятно, чтобы художники могли проверять свои формы во время боя. Или же здесь когда-то была танцевальная студия. А может, и то, и другое. Две другие стены были покрыты граффити, но в тусклом освещении цвета были потускнелыми.

Две женщины продолжали спарринг слева от нее, полностью игнорируя Акари. У одной была бледная кожа эспирианки, а её светлые волосы были заплетены в две косы, которые бились об ее голые плечи. Другая женщина была частично шокенской, как и Акари, и ее черные волосы были стянуты в тугий узел за головой.

Акари всегда держала свои волосы короткими, в основном потому, что с длинными волосами было мучительно возиться. Но эти двое выглядели более суровыми с откинутыми назад волосами — более свирепыми. Это нужно учитывать.

Она перевела взгляд с них на свое отражение. Ее темно-медные волосы едва достигали подбородка. Если бы она попыталась откинуть их назад, узел получился бы размером с ноготь большого пальца.

— Кто ты? — любопытно спросил хриловатый голос сзади.

Акари обернулась и увидела светловолосого эспиранца. Он был совсем немного выше ее, и на нем были очки в темной оправе, которые подходили к ее собственным.

Ну, во всяком случае, не все мастера маны высокие и грозные. Несмотря на то, что этот человек был старше всех остальных в додзё по крайней мере на десятилетие. По всей вероятности, этот парень Магнус, который управлял этим местом.

— Я здесь, чтобы забрать свой заказ, — сказала она.

Магнус пренебрежительно махнул рукой.

— Ты уже внутри, малыш. Просто скажи мне, что ты хочешь.

— О. Она глубоко вздохнула. Я хочу научиться искусству маны.

Он просиявший улыбкой.

— Сколько тебе лет?

— Достаточно стара, чтобы заплатить тебе серебром прямо сейчас.

— Ага. Но достаточно ли ты взрослая, чтобы перестать нести чушь и ответить на прямой

вопрос?

Акари зажмурилась. Хороший способ произвести хорошее первое впечатление.

— Шестнадцать, — солгала она.

Он смотрел прямо ей в глаза, словно заглядывая ей прямо в душу. Акари сопротивлялась желанию отвернуться, ерзалась и шаркала ногами.

— Извините, — сказал он., ничем не могу помочь.

— Что? Почему?

— Ты - Бронза.

Черт. Откуда он знает? Почему люди всегда однозначно знают? Ее значок был спрятан под толстовкой, и ничто другое в ее одежде не должно было выдать ее. С другой стороны, может, это была всего лишь умозаключение с его стороны? Серебряный не стал бы скрывать свое звание, а золотой вообще не пришел бы сюда.

Невзирая ни на что, сейчас не было смысла это отрицать. Даже если бы она утверждала, что она Серебряная, он мог бы легко затребовать доказательств.

— Я не знала, что вы здесь заботитесь об этих правилах. — ответила она.

Магнус нахмурил брови, возвращаясь в приемную.

— Пользуясь случаем, откуда ты узнала обо мне?

Акари последовала за ним.

— Один из ваших студентов ходит в мою школу. Он рассказал кому-то еще об этом месте через личное сообщение, и я прочитала его, когда взломала его аккаунт.

Она уже подготовилась к этому вопросу и решила, что проще всего сказать правду. Хотя взломал, было сильным словом. Технически, он никогда не менял свой пароль по умолчанию, как и девяносто процентов его непросвещенных сверстников. Все, что ей было нужно, это дата его рождения, и тогда она была бы в игре.

Однако взлом звучало лучше, и Талек знал, что ей нужна любая помощь.

Магнус нахмурился еще больше и достал из кармана блокнот.

— И как зовут этого парня?

— Тристен Стоуэлл. — И снова у нее не было никаких сомнений в том, чтобы бросить высокомерного Сильвера под поезд. Особенно того, кто приставал к ней с начальной школы.

Магнус записал имя, затем снова положил блокнот в карман.

— Дело не в правилах., — наконец сказал он.

— Бронзовые тела не выдерживают такой жары. Ракета из Серебряного может убить тебя.

Кстати, о ерунде. Все говорили, что бронзовые тела слабее серебряных и золотых, но они не указали на реальную биологическую разницу. Она уже попадала под ракету Серебряного, и это было ненамного хуже, чем обычный удар по лицу.

Тем не менее, его внутренняя логика имела смысл, и ее стройная фигура не помогла бы ей в этом деле.

— Что, если ты просто научишь меня основам? Я буду смотреть и учиться, но никаких спаррингов. Я буду тренироваться одна.

Он покачал головой.

— Извини, малыш. Не стоит оно того.

— Почему?

— Ты знаешь, почему нет.

Она знала, и, несмотря на резкий тон мужчины, он был слишком мил, чтобы это сказать. Если бы в додзё была слабая Бронза, он бы выглядел не лучшим образом. Но если она не научится здесь искусству маны, то другого шанса у нее может и не быть. Она перевела взгляд на додзё, где тренировались остальные шесть учеников.

Талек. Она хотела этого больше всего на свете. Не только это, но и то, что однажды от этого может зависеть ее жизнь. Конечно, она могла бы отложить эти деньги на месяц еды или жилья в будущем, но этот месяц закончится, а ей все еще нужно будет защищаться.

— Хорошо.

Акари опустила плечи.

— Как насчет того, чтобы заплатить тебе полную цену за один частный урок? — Восемь серебряных должны были заплатить за несколько недель, но у нее не было выбора. Может быть, если он научит ее хотя бы чувствовать ману, остальное она сможет понять сама?

— Нет. Я не буду давать частные уроки какой-то двенадцатилетней девочке. Это просто жутко.

— Эй, я не врала о своем возрасте! — Конечно, она врала. Но только на четыре месяца.

Ее порыв привлек внимание крупного мужчины в серой рубашке без рукавов. На его лысой голове блестел пот, а массивные руки покрывала паутина татуировок. Если бы он захотел, то, наверное, мог бы щелкнуть запястьем и отправить ее в полет через стену.

— Все в порядке, босс? — Несмотря на размеры мужчины, его голос был не глубоким.

— Все в порядке. — ответил он.

— Эта молодая леди очевидно уходила.

Крупный мужчина навис в дверном проеме с поднятыми бровями.

Акари сжала кулаки, собираясь уходить. Весь последний месяц она готовилась к этому моменту, а теперь все было решено. Ее ранг не должен был играть роли, но он имел значения. Не из-за государства, а потому что эти идиоты решили поверить в антибронзовую пропаганду.

— Еще один вопрос. — сказала она, — потом я гарантированно, уйду.

Магнус скрестил руки и стал ждать. Это не было обещанием ответить, но и не было отказом.

— Есть ли на этом острове кто-нибудь, кто мог бы меня обучить?

— Возможно., — сказал он.

— Но тебе понадобится гораздо больше денег, чтобы их убедить. Я говорю о золотых банкнотах. Даже если бы у тебя были такие деньги, я бы на твоём месте не стал тратить их на уроки драки.

Акари зажмурилась и отвернулась. Его совет, вероятно, был восхитительным. Даже нескольких золотых было бы достаточно, чтобы купить дешёвую машину. Или на год аренды дешёвой квартиры. Но в одном он был не прав — искусство маны было гораздо большим, чем уроки боя. Быть мастером маны означало не жить в страхе. Не только в таких сомнительных районах, как этот, но и в школе, и в собственном доме. Что ещё важнее, искусство маны позволяло продвинуться в мире и сделать что-то лучшее в своей жизни.

Ее мать тоже была Бронзой, и она обслуживала столики с шестнадцати лет и до самой смерти. Они всегда жили от зарплаты до зарплаты, но даже это было лучшей жизнью, чем та, что была у Акари. Как только ей исполнится шестнадцать, она станет совершеннолетней. Ее вышвырнут из приемной семьи, и она будет вынуждена жить на улице.

Она не знала, как работает система рангов — все говорили, что обычно это генетика, но даже это не было правдой. Все также говорили, что Бронзовый не может стать мастером маны, но она читала в интернете истории, которые говорили об противоположном.

Может быть, если она станет им, они будут вынуждены называть ее Серебряным? Это открыло бы целый мир возможностей. Она могла бы поступить в университет или даже в армию. Она могла бы купить дом или путешествовать по островам — все, что захочет.

Впрочем, мечтать об этом сейчас было бесполезно.

Когда она вышла на улицу, небо забронзовело, и капли дождя попали ей на лицо. Акари подняла капюшон и пошла обратно к Центральным Вратам. К счастью, до Элегана было всего час езды на поезде. Она будет дома к семи часам — задолго до того, как ее приемные родители поймут, что она ушла.

Группа бездомных собралась на парковке под эстакадой A16. Она и раньше не замечала их, проезжала мимо этого места. Теперь их костер выделялся в темноте, и голоса доносились до нее.

Девушка эспирианка привлекла внимание Акари, когда осматривала место происшествия. Утром ее рыжие волосы все еще блестели, как будто она намылила их шампунем и кондиционером. Кроме всего прочего, ее черно-белые туфли Траверсе были даже чище, чем у Акари.

Девушка сидела на небольшом расстоянии от остальных, зажавши руками холщовый рюкзак прикрывши значок Бронзы, висевший на куртке.

Акари остановилась, пройдя несколько шагов от места, где сидела девушка. Она оглянулась через плечо.

— Тебе только что исполнилось шестнадцать, так ведь?

— Сегодня., — не задумываясь ответила девушка. В ее голосе звучало отчаяние. Талек. Такая доверчивость может привести к беде.

После небольшой паузы девушка добавила:

— Меня зовут Лира.

Да, слишком отчаянно. Бедняжка не протянет до утра.

— Лира, на твоём месте я бы убрался из этого города.

Ее голубые глаза расширились.

— Что?

— Убирайся из Тидегейта. — Сегодня же.

— Я никогда раньше не покидала этот город.

— Ну, сейчас самое время начать. Если ты любишь пляж, то отправляйся на Брейкуотер или Вэйвмит. В противном случае, просто отправляйтесь вглубь города, в Элеган или Хенто. Эти города меньше, чем этот. Это значит, что там нет банд и борделей, которые пытаются завербовать тебя.

Девушка все еще выглядела смущенной, как будто Акари предложила посетить одну из лун.

— Это просто — объяснила она.

— Ты ведь знаешь, где находится Центральная?

Она кивнула.

— Так что подойди к стойке и позволь им просканировать твой жетон. Потом попросите билет куда угодно, только не сюда.

— Я закончила среднюю школу. — сказала она, — И у меня нет денег.

А, это была проблема. Поезда маны были бесплатными для студентов — даже для студентов университета — но после этого вы были предоставлены сами себе. Не было смысла спрашивать, есть ли у этой девушки друзья, у которых можно остановиться. Если бы это было так, ее бы здесь не было.

Акари посмотрела налево и направо, чтобы убедиться, что никто не находится достаточно близко, чтобы никто не заметил. Наконец, она расстегнула одежду, потянулась к рубашке и достала сверток с серебром. Она тут же спрятала их в рукав толстовки, отделила одну от остальных и протянула Лире.

— Это даст тебе билет в любую точку Аркалы. Плюс восемьдесят медных купюр на сдачу.

Лира приняла купюру и удивленно моргнула.

— Не стоит здесь этим мелькать., — сказала ей Акари.

Она закрыла руку и заправила ее в рукав куртки.

— Почему ты помогаешь мне?

Акари пожала плечами.

— Я знаю только одно — если бы кто-то потратил две минуты, чтобы помочь мне, моя жизнь тоже не была бы такой омерзительной.

— Тогда ты уверена, что тебе это не нужно больше, чем мне?

Она махнула рукой.

— Я заработала это, взломав школьный компьютер и изменив оценки некоторых богатых детей. Я всегда могу достать больше.

— Спасибо, — наконец сказала Лира.

Акари кивнула.

— Просто сделай то, что я сказала. Сядь сегодня вечером на поезд и оставь этот город позади.

Дождь пошёл сильнее, и Акари ускорила шаг по направлению к вокзалу. В час пик на этой улице было многолюдно, но сейчас тротуары были почти пусты. Она прошла еще несколько кварталов, затем свернула в переулок между двумя короткими офисными зданиями.

В этот момент она услышала позади себя две пары шагов.

Черт. Акари перешла на бег, но еще одна фигура сместилась и преградила ей путь — темный силуэт на фоне уличных фонарей.

Она была окружена.

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2619770>